

Пример маленькой и своеобразной общины

Дов Левин

Эта статья написана на иврите на основе лекции прочитанной в декабре 2005 г. в Иерусалимском Генеалогическом обществе и опубликована на английском в «Sharsheret Hadorot», Vol. 20, No. 3.

Перевод с английского Рут Брашинской.

1. Создание общины

Эстония – самая северная и маленькая из трех балтийских государств – Литвы, Латвии и Эстонии. Она находится на восточном берегу Балтийского моря. Более детальная информация об Эстонии и истории ее еврейской общины находится в томе Пинкас Хакехиллот – Латвия и Эстония, Яд Вашем, 1984 (иврит).

В Литве и Латвии еврейские иммигранты начали создавать общины в 15 и 16 веках. В Эстонии же это стало возможным только во второй половине 19 века, в царское время, благодаря инициативе еврейских солдат (известных как николаевские солдаты или кантонисты). Большинство из них, если не все, были похищены еще детьми из родительских домов в черте оседлости. Их заставили служить десятки лет в жестоких условиях в подразделениях русской армии. Тем из них, кто выжил после службы в гарнизонах различных эстонских городов, таких как столица Таллинн, Тарту и Пярну, было разрешено организовать местные синагоги, кладбища и другие еврейские учреждения. Были выданы виды на жительство необходимому числу должностных лиц, таких как раввины, шохтим (резчики мяса), мохалим, учителя и т.д. из Литвы, Польши и Курляндии (район рядом с западной Латвией), чтобы удовлетворить религиозные и другие нужды членов еврейской общины.

Евреям также разрешалось поступать в Тартуский университет, который надеялись превратить в важный академический центр для всей России, и который славился своей либеральной атмосферой. Еврейские студенты, большинство из которых были не из Эстонии, остались жить в общине и помогали организовывать различные учреждения, такие как первая еврейская школа, в 1875 году, академическое общество еврейской литературы и истории в 1884 году и др. В то время в Эстонии было около 4.000 евреев. После Тарту (Дорпат) больше всего евреев было в Таллинне (Ревель). Еврейская община Эстонии состояла из трех основных категорий: (1) николаевские солдаты и их потомки, носители русской культуры; (2) курляндские евреи, среди которых доминировала немецкая культура и (3) евреи из Литвы которые славились глубокими культурными еврейскими корнями.

2. Между двумя мировыми войнами

С установлением независимого эстонского государства в конце Первой мировой войны еврейская община выросла до 4.556 человек, 0,4% населения. Около 250 евреев принимали участие в Эстонской войне за независимость. Согласно переписи населения 1934 г. 98% евреев жили в городах – в Таллинне – 2.203; Тарту – 920; Валге – 262; Пярну – 248; Нарве – 182; Вильянди – 105; Раквере – 100 и других. По профессии они разделялись следующим образом: в торговле было 30,4%; клерков и административных работников – 24%; ремесленников – 14,8%; рабочих – 14%; профессионалов (юристов и врачей) – 9,5%; владельцев фабрик – 5%; крупных домовладельцев – 1,4% и религиозных функционеров – 0,6%. В целом жизненный уровень большинства евреев, особенно тех, кто работал на себя, был относительно высоким, и только немногие обращались за помощью в общину. В Таллинне, Тарту и Нарве были кооперативные банки с 625 членами.

С 1926 года эстонские евреи, как и другие национальные меньшинства, пользовались широкой культурной автономией. В рамках закона об автономии и для руководства сетью культурных еврейских и образовательных учреждений был создан культурный совет (Kulturrat), состоящий из 27 членов. Из них сионистов – 17, социалистов сионистов – 3, идишистов – 4, членов списка коммерсантов – 2 и членов прогрессивного крыла – 1. Местные общины организовали советы, которые заботились об укреплении своих культурных и образовательных заведений, а также собирали налоги как добавку к бюджету на нужды общины. Больше половины еврейских детей посещали три еврейские начальные и две средние школы. В некоторых местах были школы для взрослых и для детей, которые посещали не еврейские школы. Выбор языка обучения в этих школах привел к резкому спору между сионистами, требовавшими вести обучение на иврите, и идишистами, включавшими в себя также активистов левого крыла, которые, естественно, требовали обучения на идиш. Обычно спор решался компромиссом, например, были параллельные классы на обоих языках в одной школе и другие похожие соглашения.

В этой маленькой еврейской общине активно работали несколько культурных и политических групп; среди них были продвигающие идиш Культурная лига и Бунд; националисты, поддерживающие сионистов, социалистов сионистов, Хашомер Хацаир и Бейтар, поощрявшие иврит. Горстка еврейских коммунистов, партия которых была официально запрещена правительством, работала в рамках культурных легальных организаций, таких как Licht Club. Впечатляющие политические, культурные и социальные мероприятия проводились студенческими организациями Хацфира, Хашмоная и Лимувия.

Значительным шагом в продвижении еврейской культуры стало создание в 1934 году кафедры иудаизма в Тартуском университете. До упразднения в 1940 г. около 50 еврейских студентов закончили ее, и некоторые получили докторские степени (Пинкас Хакехиллот – Латвия, Эстония, Левин. 1986). Следует добавить, что почти

в каждой общине по инициативе местных учреждений, таких как Хевра Кадиша, Бялик клуб и других подобных групп бурлила культурная, общественная и религиозная жизнь. Ввиду отсутствия местных еврейских газет, те, кто читал на идиш, вынуждены были обращаться к газетам из Латвии и эстонским еженедельным приложениям к литовским газетам на идиш, таким как сионистская Die Yidische Stimme и Folksblat идишистов.

Кроме того, различные местные издательства, особенно в Таллинне, выпускали около двухсот публикаций на идиш, иврите и некоторых иностранных языках (Генс, 1937). Одним из наиболее важных было издание накануне Второй мировой войны алфавитного списка 3.944 эстонских евреев всех возрастов, проживающих в 18 городах и поселках страны. Этот важный документ был основан на результатах июльской 1934 года переписи населения, проведенной по инициативе культурной администрации еврейского меньшинства Эстонии (Гурин, 1936).

3. Критические события во время и после Второй мировой войны

В конце 30-х годов повысилась активность эстонских националистических организаций, таких как Вапс (эстонская ассоциация ветеранов войны за независимость 1918-1920 гг.) и других групп. Некоторые из них, субсидируемые нацистской Германией, занимались антисемитской пропагандой и участвовали в нападениях на местных евреев. Подобные инциденты тревожили эстонских евреев, которые прежде жили спокойно.

Среди тех, кто приветствовал приход Красной Армии в июне 1940 г., выделялась маленькая группа евреев-коммунистов. Один из них даже поднял красный флаг над городской крепостью. Во время советизации экономики в первую очередь пострадали евреи – владельцы собственности, магазинов и фабрик. Некоторые евреи, особенно коммунисты или пролетарского происхождения, были назначены на государственные должности, в том числе в учреждениях внутренней безопасности. Однако большинство евреев страдало от революционных перемен и, особенно, в свете потери их автономии, от которой они имели ощутимую выгоду и которой они очень гордились. Только две школы, в Таллинне и Тарту, продолжали функционировать, и преподавание, хоть и в ограниченном виде, велось на идиш (Левин, 1968-1969).

Более того, кроме запрета еврейских организаций с приходом Красной Армии имели место аресты, как среди еврейских, так и эстонских политических лидеров. Среди арестованных был руководитель ревизионистов сионистов Эстонии, которого позже казнили, а также некоторые активисты Бунда и Бейтара. В середине июня, накануне нацистского вторжения, еврейские промышленники, владельцы магазинов, лидеры сионистов, ветераны эстонской войны за независимость и другие, признанные «опасными для общества» были арестованы. Вместе с семьями их было около 500 человек, и все были высланы в отдаленные районы Советского

Союза. Многие из них погибли от голода, болезней и несчастных случаев, которые имели место в процессе их подневольного каторжного труда.

Когда немецкая армия захватила Эстонию осенью 1941 г., по крайней мере, 120 евреев воевали против нее. Это был 1,1% от числа евреев, которые составляли 3% всего населения. Вместе с тем, многие евреи искали возможности бежать во внутренние области Советского Союза, чтобы не быть захваченными нацистами, особенно после того, как правительство объявило организованную эвакуацию определенных категорий гражданского населения. В то время как правительство, в общем, поощряло эвакуацию, на самом деле необходимы были большие усилия и находчивость, чтобы получить разрешение на выезд.

Были евреи, которые не воспользовались возможностью бежать из-за возраста, болезней, немощи и т.д., но были и такие, кто надеялся как-нибудь пережить немецкую оккупацию. 3.000 человек, что составляло 75% еврейского населения, сумели спастись по своей инициативе, или в рамках организованной эвакуации. Это самое высокое число выживших в Холокосте в сравнении с любой другой восточно-европейской страной (Левин, 2002).

Около 200 человек из эвакуированных служили офицерами или в рядах 8 эстонского батальона Красной Армии. Многие из них погибли в боях, особенно во время освобождения Эстонии в конце 1944 г.

Более тысячи евреев остались в Эстонии к моменту ее захвата нацистами. Не менее 929 были арестованы и убиты – 805 в Таллинне, Тарту и Пярну. Книга Евгении Гурин-Лоов (1994) содержит детальный список 949 этих жертв, а также дополнительный список евреев с их адресами.

Большая часть арестов и казней была произведена отрядами Омакайтсе (гражданская оборона) и эстонской полицией, которые действовали под руководством зондеркоманд. За исключением единичных случаев к январю 1942 г., евреев в Эстонии не осталось, и она была объявлена «юденфрей» - свободной от евреев.

Между 1942 и 1943 гг. в Эстонию были согнаны более двадцати тысяч евреев, в основном из гетто Вильнюса и Каунаса (Литва), и других мест Европы – Чехословакии, Трансильвании, а также советских военнопленных из Финляндии. Некоторые были уничтожены немедленно по прибытии, других держали в трудовых лагерях, где они работали, в основном, на сланцевых шахтах. Большинство из них умерло от болезней, насилия, голода и холода (Дворжецкий, 1970).

Когда Красная Армия стала приближаться к этим лагерям, около 3.000 оставшихся в живых евреев были эвакуированы в концлагерь Штутхоф в Германии и другие места. Только несколькими сотням из них удалось дожить до конца войны.

Во время освобождения Эстонии в конце 1944 г. были обнаружены около 100 евреев, остатки тех, кого транспортировали из других стран, в основном в лагерь Клоога и Лагеди. Большинство из них в последнюю минуту избежало

уничтожения, которое немцы совершили накануне своего отступления. Очень немногие из предвоенного еврейского населения Эстонии пережили нацистскую оккупацию.

Большая часть эстонских евреев, бывших беженцами в Советском Союзе, и тех, кто прошел войну и закончил службу в армии в 1944-1945 гг., вернулись в свою страну и поселились в основном в Таллинне, столице. Позже вернулась часть высланных и, наконец, много евреев приехало из разных концов Советского Союза.

Согласно переписи населения 1959 г. в Эстонии было 5.436 евреев, что составляло 0,5% всего населения. Тысяча из них, 19% еврейского населения, назвала идиш своим родным языком. Можно предположить, что большинство из вышеупомянутых граждан были жителями Эстонии до войны. В 1989 г. во время перестройки в Таллинне были учреждены культурный еврейский центр и школа. Стало издаваться периодическое издание (на русском языке) под названием Хашахар (Рассвет). После восстановления независимости Эстонии в начале 1990-х годов 622 еврея, в большинстве своем уроженцы Эстонии, покинули ее, совершив алию в Эрец Исраэл. Эта тенденция продолжалась, и к 2000 году в Эстонии осталось только 2.500 евреев. Между тем, большая часть евреев, которые приехали в Эстонию из России, успешно пустили здесь корни.

В заключение я хотел бы указать на некоторые своеобразные особенности эстонской еврейской общины.

- Это была небольшая по численности и единственная община, основанная кантонистами – еврейскими детьми, похищенными царскими солдатами и принужденными служить долгие годы.
- Еврейские студенты со всей России изучали медицину в Дерптском (Тартуском) университете, в российском Гейдельберге, и внесли весомый вклад в процветание общины.
- Евреи пользовались значительной, уникальной во всей Европе, культурной автономией даже после начала Второй мировой войны и до 2 июня 1940 г.
- Евреи участвовали во всех эстонских войнах – за независимость в 1918 и 1941 гг. и служили в Эстонском батальоне Красной Армии в 1942-1945 гг.

Для занимающихся генеалогией: благодаря культурной администрации у нас есть имена всех эстонских евреев с момента их рождения. Я приведу несколько типичных фамилий, используемых эстонскими евреями – некоторые из них оригинальные ивритские – которые я собрал из довоенных публикаций: АМИТАН, БОЛОК, ЭЙДУС, ЭЛИОН, ХАЙТОВ, ХАЗАК, КАЦЕВ, КЛОМПУС, КРОПМАН, МА-НОИМ, МАРГОЛИУС, МАЦКИН.

Библиография:

Гурин-Лоов, Евгения. Катастрофа эстонских евреев 1941. Таллинн, 1994 (на эстонском языке).

Профессор Дов Левин родился в Каунасе (Ковно), Литва, в 1925 г. Он получил традиционное еврейское сионистское образование, начинавшееся с детского сада и продолжавшееся до окончания средней школы. После того, как Советский Союз аннексировал Литву в 1940 г., его формальное образование закончилось, так же, как и его участие в молодежной сионистской группе Хашомер Хацаир, деятельность которой была запрещена по распоряжению правительства. Во время нацистской оккупации он был в Ковенском гетто вместе со своим отцом Цви-Хиршем Левиным, матерью Блюмой (урожд. Вигодер) и сестрой Батей, с которой они были близнецами; никто из них не выжил. Он присоединился к партизанам в борьбе против нацистов и их литовских пособников. В конце 1945 г. под эгидой движения Бриха он прибыл в Эрец Исраэл и участвовал в образовании государства и войне за независимость. Он учился в Еврейском университете в Иерусалиме и стал доктором исторических наук. Он работал в Чикагском университете по программе обмена Фулбрайта и был директором отделения устной истории Института современного еврейства в Еврейском университете Иерусалима. Известный авторитет в области изучения восточно-европейского еврейства, особенно истории балтийских евреев, он опубликовал 520 статей и 14 книг на иврите и английском языках. Среди английских названий: *Fighting Back: Lithuanian Jewry's Armed Resistance to the Nazis 1941-1945* (1985); *Baltic Jews under the Soviets* (1994); *The Lesser of Two Evils: 1939-1941* (1995) and *The Litvaks: A Short History of the Jews in Lithuania* (2000). Он женат на Билке (урожд. Дейч), у него две дочери и сын.